

УДК 343.91-055.2
ББК 67.518.7

ЛИЧНОСТЬ ДЕТОУБИЙЦЫ В СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНСКИХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Н.А. Соловьева

В представленной статье раскрывается содержание криминалистической характеристики детоубийств через систему ее отдельных элементов, таких как время, место, способ совершения преступления и личность женщины, совершившей убийство своего новорожденного ребенка. Особое внимание уделяется психотравмирующей ситуации и ее роли в мотивации преступного поведения женщин.

Ключевые слова: детоубийство, психологический статус личности, мотивация преступного поведения, типология женщин-преступниц, выученная беспомощность, женская насильственная преступность.

В структуре женских насильственных преступлений заметное место занимают детоубийства [10, с. 18]. В ходе расследования данных преступлений, изучения их механизмов и личности преступниц необходимо учитывать особенности женской психологии (восприятия, памяти, акцентуаций характера и т. д.), а также физиологии (особенные периоды в жизни женщины, например беременность, роды, ПМС, климактерический период), оказывающие непосредственное влияние на выбор способа преступления, а также на тактические особенности проведения отдельных следственных действий [9, с. 5].

Не вдаваясь в многочисленные споры о сущности и содержании криминалистической характеристики, отметим, что она включает в себя систему научного описания криминалистически значимых признаков вида или группы преступлений, куда входят следующие элементы: способ, механизм, обстановка совершения преступления, предмет преступного посягательства; особенности личности подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего; другие данные, имеющие значение для раскры-

тия, расследования и предупреждения преступлений, а также закономерные взаимосвязи содержащихся элементов между собой [28, с. 116]. Психологическая характеристика личности преступника учитывается и при принятии решений уголовно-правового, уголовно-процессуального и тактического характера, например, при квалификации противоправных деяний, избрании меры пресечения обвиняемой, определении меры наказания с учетом характера совершенного преступления и особенностей ее личности [6, с. 29].

Категории пространства и времени первичны по отношению к другим понятиям, включенным в криминалистический предмет познания. Играя определяющую роль в раскрытии преступления, эти категории важны для формирования адекватного знания о познаваемых по уголовным делам преступлениях, других событиях и их участниках. Не менее значимы они и для организации самого процесса выявления и раскрытия преступления, технологии получения знаний о нем. Установление места преступления по делам о детоубийстве практически сразу дает указание на круг лиц, причастных в той или иной форме к содеянному. Следует иметь в виду, что чаще всего место обнаружения трупа новорожденного не является местом его убийства. Однако оно считается обстоятельством, позволяющим сделать вывод о том, что место преступления находится

рядом, исходя из специфики данного деяния и учитывая состояние женщины после родов. Существенное значение для формирования правильного представления о месте родов, его отдаленности от места обнаружения трупа новорожденного имеет наличие или отсутствие следов ног людей, транспортных средств, следов крови, послеродовых выделений, околоплодной жидкости.

Как и место, время в уголовном судопроизводстве выступает в качестве и познаваемого объекта, и средства познания других объектов, в том числе выявления преступника. В связи с выделением детоубийства в самостоятельный состав преступления, время по данным категориям дел имеет особое значение, которое проявляется в двух аспектах: а) необходимость установления времени убийства ребенка относительно родов; б) установление времени совершения детоубийства относительно времени суток, сезона и т. д.

Если речь идет об убийстве новорожденного ребенка во время или тотчас же после родов, то под этим периодом понимается непродолжительный промежуток времени с момента начала родов и непосредственно после них. Время окончания такого периода подлежит определению в каждом конкретном случае. От правильного решения этого вопроса зависят отграничение детоубийства от других видов убийства и правильная квалификация содеянного. Этот промежуток времени относится к периоду особо болезненных психофизических страданий, вызванных родами. Существенным признаком, указывающим на то, что преступление совершено сразу же после родов ребенка, и на то, что роды происходили во внебольничных условиях, является наличие сыровидной первородной смазки на теле трупа, родовой опухоли (чаще всего на его голове), загрязнений в области заднего прохода первородным калом (меконием), следов крови на трупе, неотделенного детского места и сочной, влажной культи перерезанной или оторванной пуповины. С помощью этих признаков удается установить, что мать не предпринимала мер по уходу за ребенком, по сохранению его жизни с момента рождения.

Следующим элементом, который включается в криминалистическую характеристику, является способ совершения преступления.

Общепризнанно, что установление способа совершения преступления по конкретному делу состоит в выявлении системы движений и операций, при помощи которых были совершены действия, а также системы действий, объединенных общей целью деятельности и образующих ее [7, с. 14]. Криминалистическое знание способа совершения преступления и возможность рассмотрения его в качестве закономерности возникновения доказательств основываются на детерминированности и повторяемости способов совершения преступления.

Как известно, потерпевшим от детоубийства является новорожденный ребенок; трудно найти другое, более беспомощное и незащищенное существо! Именно это обстоятельство делает возможным совершение детоубийства путем бездействия. Под объективными условиями внешней среды понимается та обстановка, в которой совершается детоубийство. Чаще всего это обстановка родов. Как правило, женщины, стремящиеся избавиться от ребенка, предпочитают рожать в одиночестве, во внебольничных условиях. Во многих случаях, когда начинаются роды, они закрываются в душевой комнате, ванной, туалете. В качестве орудий преступления используются случайно обнаруженные или находящиеся поблизости предметы. Но иногда орудия преступления могут готовиться заранее (марлевые тампоны, веревки).

Следует отметить, что женщина, совершившая убийство новорожденного ребенка вне состояния эмоциональной напряженности, вызванного психотравмирующей ситуацией, при отсутствии каких-либо нарушений сознания, и не обнаруживающая признаков какого-либо психического расстройства, совершает преступление целенаправленно. В состоянии же выраженной эмоциональной напряженности, вызванной действием психотравмирующей ситуации, поведение матери определяется во многом аффективной мотивацией, что снижает ее возможность адекватно оценивать окружающие и свои действия, ограничивает способность контролировать поступки и прогнозировать их возможные последствия. Роженицы в таких случаях совершают импульсивные убийства новорожденного с последующими нелепыми попытками скрыть содеянное (прячут ребенка под ванну, в унитаз, выбрасывают в окно).

Так, 16-летняя студентка медицинского колледжа, у которой в туалете произошли роды зрелого, доношенного, живорожденного ребенка, нанесла ему двадцать шесть колющих ран браншами маникюрных ножниц. Одна из проникающих ран левой половины грудной клетки явилась смертельной. Затем, завернув ребенка в халат, выбросила его в выгребную мусорную яму [29, с. 8].

Эмоциональное и психическое состояние женщины в момент родов представляет несомненный интерес. Это обстоятельство должно характеризовать лицо на момент совершения преступления, а не на момент следствия. По мнению И.Д. Польшковской, «даже нормально протекающая беременность вызывает сдвиги во всем организме женщины» [19, с. 3]. У беременных наблюдается повышенная раздражительность, легкая ранимость психики [8, с. 92], беременность у многих женщин сопровождается внутренними изменениями нервно-психического состояния [18, с. 75]. Женщина перед родами, в процессе родов и после них испытывает такие психофизические страдания, которые вызывают, можно сказать, пограничное с невменяемостью состояние.

Современная медицина также свидетельствует о невозможности предотвратить случаи тяжелых родов и тяжелых послеродовых осложнений [5, с. 342]. К последним относятся послеродовые психозы. Психоз появляется как следствие тяжелых длительных родов с оперативными вмешательствами, истощения, психической травмы. В необходимых случаях рожениц переводят в психиатрическую больницу. К числу заболеваний, сопряженных с родами, относится и родовой шок. Он наблюдается во время тяжелых болезненных родов после изгнания плода. У роженицы появляются побледнения кожи, головокружение, тошнота, рвота, холодный пот, падает артериальное давление.

При исследовании мной была поставлена задача установить, что же происходит в психике женщин, когда и как они готовятся к детоубийству, как это влияет на выбор способа совершения и сокрытия преступления. Анализ уголовных дел по фактам убийства новорожденных показал, что в большинстве случаев над личностью женщин-детоубийц довлеют тяжелые в эмоциональном плане

образы близких [14, с. 463–464]. И для того, чтобы не отойти от требований, предъявляемых этими призрачными образами, чтобы преодолеть свою тревожность, чувство отчуждения и страх смерти, даже наперекор реальным обстоятельствам, реальному окружению, виновные решаются на убийство неугодных им младенцев, чтобы сохранить свой статус в глазах значимого для них образца подлинного и мысленного. Зачастую они из-за этого патологического страха не в состоянии сделать выбор, что страшнее: оставить жизнь новорожденному, пойдя наперекор определенным групповым обычаям, что можно причислить к крайне негативным фактам, осуждаемым тем же обществом гораздо сильнее, поэтому вероятность стать изгоем, подвергнуться остракизму гораздо выше [13, с. 48]. Разумеется, виновные, и это очень важно, рассчитывают остаться безнаказанными, так как свою беременность тщательно скрывают, убийство совершают тайно, следы преступления уничтожают.

Для установления причинной связи при совершении детоубийства важно определить форму вины преступницы. Исходя из диспозиции ст. 106 УК РФ, детоубийством может быть признано только умышленное причинение смерти новорожденному. В свою очередь умысел может быть прямым либо косвенным. Косвенный умысел чаще всего имеет место в тех случаях, когда ребенок погибает, будучи оставлен в малолюдном месте, где почти нет шансов на то, что его могут спасти [27, с. 24].

При внезапно возникшем умысле характерна деформация звена принятия решения. По мнению О.В. Лукичева, принятию решения в механизме преступного поведения детоубийцы присущи следующие характерные черты:

- принятие такого решения происходит на усиленном эмоциональном фоне (волнение, страх, физическая боль и т. п.); решения принимаются в стрессовых условиях и обладают особой значимостью для субъекта, восприятие необходимой для решения информации является неполным, а ее анализ – искаженным;
- отдельные элементы принятия решения могут происходить на уровне бессознательного, и потому решение не всегда отчетливо.

Все эти особенности усиливаются сложностью и быстротечностью ситуации при сильном психологическом воздействии на виновного, наличием психических аномалий [17, с. 76].

Можно также отметить некоторые типичные признаки, выраженные в поведении женщин, задумавших убить или убивших ребенка. Действия по подготовке к совершению детоубийства могут состоять в преднамеренном сокрытии женщиной факта беременности от окружающих, в уклонении от постановки на медицинский учет по месту жительства. Если будущая мать решает выдвинуть в свое оправдание версию о рождении мертвого ребенка, она не пойдет во время родов в родильный дом, не вызовет домой врача или акушерку. Если же будущая мать-детоубийца решает вообще скрыть роды, то она воздерживается от посещения женской консультации и оформления декретного отпуска. Подобное поведение указывает на желание женщины скрыть беременность и рождение ребенка. Если же после родов ребенок исчезает, то причиной этого могло явиться его убийство. Женщина заранее знала, что ребенок исчезнет, предвидеть же, что он родится мертвым, обвиняемая, разумеется, не могла, а поэтому и логичен в таких ситуациях вывод о заранее созревшем у обвиняемой умысле убить ребенка сразу же после его рождения [12, с. 115].

Так, по делу гражданки Д., совершившей убийство своего новорожденного ребенка 28 апреля 1998 г. сразу же после родов, было установлено: Д. ввела в ротовую полость только что родившегося ребенка два ранее изготовленных марлевых тампона. Набросила на шею ребенка петлю из синтетического шпагата, также ранее приготовленною ею, и путем сдавления удушила [3].

Чаще же приходится констатировать факт отсутствия подготовительных действий в виде подбора орудий преступления, времени и места [11, с. 101].

Нередки случаи, когда ребенка живым зарывают в снег, песок, навозную кучу, оставляют на морозе, лишают еды. Подобный случай был описан в Судебном вестнике 1868 года:

Мать зарыла своего незаконнорожденного новорожденного младенца в песок, где он был через полчаса найден и возвращен к жизни [25, с. 132].

Учитывая беспомощное состояние новорожденного, детоубийство может быть совершено путем бездействия, то есть неоказания помощи ребенку для сохранения его жизни, о чем говорилось выше. В таких случаях следует различать неоказание помощи как способ детоубийства и как результат действия особых обстоятельств, не состоящих в причинной связи с действиями матери. В последнем случае женщина не подлежит уголовной ответственности. Вопрос об установлении случаев пассивного детоубийства в судебно-медицинской и следственной практике наиболее трудный. Такие признаки, как неперевязанная и неперерезанная пуповина, наличие следов крови на теле младенца и сыровидной смазки, неразъединение ребенка с детским местом, все же не могут явиться абсолютными доказательствами пассивного детоубийства.

Особый интерес при рассмотрении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, связанным с детоубийством, вызывает характеристика личности преступницы. Как отмечал Р.С. Белкин, типичная информация о личности преступника имеет важное криминалистическое значение [4, с. 178]. Такая информация при установлении следов детоубийства позволяет сузить круг лиц, среди которых могут находиться преступники, выдвинуть версию о мотиве и цели преступления, способе совершения и сокрытия преступления, месте нахождения искомых объектов. Криминалистическое изучение личности преступника представляет собой один из частных случаев изучения и познания человека, а также различных аспектов его деятельности. Человек в данном случае рассматривается как особый социальный тип личности, носитель существенных и относительно устойчивых свойств и качеств, закономерно сформировавшихся под воздействием различных обстоятельств социальной среды.

Преступная деятельность виновного представляет собой процесс взаимодействия указанного лица с окружающей средой и с другими участниками преступного события, порождающий изменения соответственно в окружающей среде и в участниках, органическое единство всех этапов деятельности на стадии, предшествующей преступлению, в

условиях непосредственного совершения преступления и после него [16, с. 139].

Всякая преступная деятельность включает детерминирующую подсистему свойства и качества преступника, которые участвуют в управлении этой деятельностью и включены в ее регуляцию. К ним относятся: поза, походка, мимика, навыки, привычки [22, с. 3–6]. Поэтому важно, анализируя все аспекты женской насильственной преступности, исходить из понимания биологических, социально-психологических и ментальных особенностей этой категории преступников. К таковым можно отнести и состояние выученной беспомощности, формирующееся у женщин под воздействием длительной или внезапно возникшей психотравмирующей ситуации и часто являющееся стержневым в мотивации их преступного поведения [23, с. 126].

Беспомощность часто маскируется за различными психологическими состояниями, которые идентифицируют как нечто иное, например, как чувство усталости, злости, апатии и безысходности. Поведение людей в состоянии выученной беспомощности может быть диаметрально противоположным.

Свойства личности не располагаются в одной плоскости, а образуют сложную иерархическую структуру, где одни из них являются фундаментом для развития других, в той или иной степени оказывают влияние на развитие нижележащих структур. Их комплексное изучение целесообразно проводить в рамках психологического статуса личности женщины, совершающей насильственные преступления.

В юридической науке не встречается устоявшегося представления о психологическом статусе личности обвиняемой в целом и психологическом статусе обвиняемой в частности. Существующие концепции личности преступника дают представления лишь об отдельных элементах этой структуры – психических процессах, состояниях или свойствах, особенностях их проявления в тех или иных ситуациях. Определение понятия психологического статуса женщин, совершивших насильственные преступления, позволит создать целостное представление о личности обвиняемой, глубже понять влияние тех или иных особенностей на систему криминалистических значимых явлений, таких, например, как следственная ситуация.

Психологический статус является относительно устойчивой характеристикой личности и потому дает представление о ней как до, так во время и после совершения преступления. Кроме того, знания о психологическом статусе могут успешно использоваться в профилактических целях. Попытка сформулировать психологический статус женщины, совершившей насильственное преступление, представляется целесообразной по нескольким позициям. Во-первых, данное понятие будет аккумулировать те психофизиологические и личностные особенности обвиняемой, которые влияют на ее преступное поведение. Во-вторых, оно позволит определить скрытые мотивы совершения насильственных преступлений женщинами, важные с точки зрения установления обстоятельств преступления, а также преодоления противодействия расследованию. В-третьих, даст возможность определить алгоритм следственных действий, необходимых для установления мотива насильственного преступления. В-четвертых, поможет установить характер и направления поиска материалов, необходимых для направления на судебно-психологическую экспертизу, и соответственно сформулировать вопросы следователя эксперту. И, наконец, определение психологического статуса женщины, совершившей насильственное преступление, позволит составить ее обобщенный психологический портрет и дать классификацию женщин, совершивших насильственные преступления, на основе обобщенного представления о психологическом статусе [24, с. 218–219].

Сравнивая результаты исследований, проведенных Е.Б. Кургузкиной [15], О.В. Лукичевым [17, с. 80], в отношении личности женщин-детоубийц можно выделить ряд общих черт, которые отличают их от законопослушных граждан и от других преступников. К таким особенностям относятся слабая адаптированность, повышенная тревожность, импульсивность, агрессивность, замкнутость, доходящая до отчужденности, неумение использовать прошлый положительный опыт и прогнозировать будущее.

Но несмотря на определенную схожесть детоубийц как носителей наиболее общих, устойчивых социальных, социально-психологических черт, присущих им как лицам, совер-

шающим один вид преступлений, все же можно провести их типологизацию для решения практических задач: поиск и установление преступника, сбор доказательств по расследуемому делу, выявление причин и условий, способствующих совершению детоубийств [1, с. 13]. Исходя из особенностей мотивационной сферы выделяются следующие типы: асоциальный (маргинальный, люмпенизированный) тип, к которому мы относим преступника, ведущего антисоциальный образ жизни, не имеющего постоянного места жительства, занимающегося бродяжничеством, попрошайничеством, злоупотребляющего спиртными напитками, вступающего в случайные половые связи; б) легкомысленно-конформный тип, отличающийся кажущимся внешним благополучием, не предвещающим совершения преступления или правонарушения: несовершеннолетние или очень молодые женщины, находящиеся изначально под чрезмерной опекой и даже давлением родителей; в) последовательно-злостный тип, к которому относятся женщины, уже имеющие детей, находящиеся замужем или имеющие сожителя.

Из всех категорий детоубийц последние отличаются наибольшей осознанностью и прелюбительностью своих действий. Беременность или наличие ребенка для них не является чем-то неиспытанным и неожиданным. Они отличаются инертностью, отсутствием чувства сострадания, низким образовательным и культурным уровнем.

Следует отметить, что типология детоубийц является в любом случае достаточно условной. В каждом виновном можно найти в той или иной мере выраженные черты определенного типа с преобладанием некоторых свойств. Основная цель типологии состоит в попытке описать и объяснить характерные для того или иного типа личности способы убийств, причины подобных действий, так как на всех стадиях работы с такими лицами необходимость учета особенностей мотивационно-причинной сферы очевидна.

В связи с тем, что в большинстве случаев детоубийства совершаются незамужними женщинами, сам факт беременности может быть для некоторых неожиданным, странным, выходящим из привычной колеи. Ребенок воспринимается такой женщиной как не-

что враждебное, вносит полную сумятицу, изменяющую всю ее жизнь. У нее накапливаются отрицательные эмоции, постоянно мучают вопросы о будущем. С этого момента у женщины образуется крайне негативное отношение к плоду, который воспринимается как источник бед и несчастий. Поэтому она стремится уничтожить объект, требующий от нее жертв и приносящий страдания. Она не хотела беременности, из-за которой у нее должен измениться весь уклад жизни. В связи с этим весь запас гнева и ненависти направляется против беспомощного, беззащитного существа – против еще не рожденного ребенка. Умение женщин принимать решение и способность делать правильный выбор в сложных жизненных обстоятельствах – реальная возможность предотвращения подобных преступлений.

Обобщая анализ детерминационного комплекса современной преступности среди женщин [20], следует констатировать, что социальный и личностный статус российской женщины в целом претерпел глубокие изменения. Негативные социально-экономические предпосылки не могли не спродуцировать глубокие перемены в нравственной, физической, психологической сферах у всех слоев населения и в первую очередь у женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абельцев, С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С. Н. Абельцев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2000. – 207 с.
2. Антонян, Ю. М. Преступность среди женщин / Ю. М. Антонян. – М. : Рос. право, 1992. – 217 с.
3. Архивное уголовное дело № 89650 Центрального района г. Волгограда от 20 октября 1998 года.
4. Белкин, Р. С. Проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. – М. : Юрид. лит., 1988. – 304 с.
5. Большая медицинская энциклопедия. В 35 т. Т. 29. – М. : Сов. энцикл., 1934. – 367 с.
6. Борисова, С. Е. Психологические особенности личности преступника / С. Е. Борисова // Юридическая психология. – 2007. – № 3. – С. 26–32.
7. Зуйков, Г. Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований / Г. Г. Зуйков. – М. : ВШ МВД СССР : Б-ка следователя, 1970. – 45 с.
8. Каплан, А. Л. Акушерство / А. Л. Каплан. – 7-е изд. – М. : Медгиз, 1956. – 612 с.

9. Кирюшина, Л. Ю. Личность женщины в механизме преступления и ее значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л. Ю. Кирюшина. – Барнаул, 2007. – 240 с.
10. Князев, Д. С. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и пути их преодоления / Д. С. Князев // Российский следователь. – 2010. – № 16. – С. 17–19.
11. Колесова, А. С. Криминалистическая характеристика насильственных преступлений в семье, совершенных в отношении жертвы / А. С. Колесова // Вестн. Волгогр. акад. МВД России. – 2011. – № 2(17). – С. 97–103.
12. Коршик, М. Г. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии / М. Г. Коршик, С. С. Степичев. – М. : Юрид. лит., 1969. – 150 с.
13. Красикова, А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А. Н. Красикова. – Саратов : Полиграфист, 1996. – 122 с.
14. Краткая медицинская энциклопедия. В 6 т. Т. 2. – М. : Сов. энцикл., 1973. – 600 с.
15. Кургузкина, Е. Б. Личность преступника: вопросы формирования / Е. Б. Кургузкина // Российский следователь. – 2008. – № 24. – С. 21–23.
16. Кустов, А. М. Криминалистическое учение о механизме преступления : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кустов А. М. – М., 1997. – 355 с.
17. Лукичев, О. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийств / О. В. Лукичев. – СПб., 1997. – 21 с.
18. Петров-Маслоков, Н. А. Родовая боль и обезболивание в родах / Н. А. Петров-Маслоков, В. В. Абрамченко. – М. : Медицина, 1977. – 320 с.
19. Польшковская, И. Д. Паталогия нервной системы при беременности, родах и послеродовом периоде : автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 1963. – 21 с.
20. Попова, С. А. Основные психологические характеристики женщин, совершивших насильственные преступления / С. А. Попова // Российская юстиция. – 2007. – № 6. – С. 30–32.
21. Салтевский, М. В. Следы человека и приемы использования их для получения информации о преступнике и обстоятельствах преступления / М. В. Салтевский. – Киев, 1983. – 165 с.
22. Селиванов, Н. А. Расследование убийств / Н. А. Селиванов, Л. А. Соя-Серко. – М., 1994. – 124 с.
23. Соловьева, Н. А. Выученная беспомощность женщин в структуре криминалистической характеристики насильственных преступлений / Н. А. Соловьева // Вестн. Волгогр. акад. МВД России. – 2011. – № 2 (17). – С. 124–132.
24. Соловьева, Н. А. Психологический статус обвиняемой как элемент следственной ситуации / Н. А. Соловьева // Проблемы теории и юридической практики в России : материалы 8-й Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов, студентов, 19–20 мая 2011 г. – Самара, 2011. – С. 217–220.
25. Судебный вестник. – 1868. – № 19. – С. 176.
26. Таганцев, Н. О детоубийстве : опыт комментария 2 ч. 1451 и 1 ч. 1460 Уложения / Н. Таганцев // Журн. М-ва юстиции. Тип. Правительствующего сената. – 1868. – Т. 36. – 300 с.
27. Федотов, И. С. Установление виновности лица в процессе расследования насильственного преступного посягательства на малолетнего ребенка / И. С. Федотов // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 5. – С. 23–25.
28. Халиков, А. Вопросы криминалистической характеристики преступлений в практике расследования уголовных дел / А. Халиков // Вестник криминалистики. – 2006. – № 1. – С. 116–119.
29. Хохлов, В. В. Судебная медицина : руководство / В. В. Хохлов, Л. Е. Кузнецов. – Смоленск : Белорус. дом печати, 1998. – 800 с.

INFANTICIDES IN THE STRUCTURE OF THE PERSONALITY FORENSIC CHARACTERISTICS OF FEMALE VIOLENT CRIMES

N.A. Solovyova

The contents of the forensic characteristics of infanticide through the system of its separate elements are disclosed in this article. These elements include time and crime scene, modus operation and the personality of infanticide. The special attention is paid to the psycho-traumatic situation and its role in the motivation of women's criminal misbehavior.

Key words: *infanticide, psychological status of personality, motivation of criminal behavior, typology of women-criminals, learned helplessness, women's perforce criminality.*